

© Мурдалов А.А., Товсултанов Р.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-645-659

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРОКАВКАЗЦЕВ)

А.А. Мурдалов¹, Р.А. Товсултанов²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

364093, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

¹anzor_murdalov@mail.ru

²rustam-tovsultanov@mail.ru

Аннотация. Эмиграция известна человечеству не первое столетие. Названы факторы, способствующие эмиграции, приведены примеры из ее истории как зарубежья, так и России. Подчеркнуто, что и в настоящее время граждане России эмигрируют в другие страны, пользуясь правом свободного выезда за пределы государства, а также могут иметь по законодательству России и двойное гражданство либо отказаться от гражданства, а затем вновь его получить. Уделено особое внимание заселению территории Северного Кавказа, начавшемуся в VIII–VII – VI–V тыс. до н. э. Проанализированы особенности эмиграции лиц с Северного Кавказа после Октябрьской революции 1917 г. Подчеркнута специфика эмиграции лиц из этого региона страны. Так, изначально люди в большинстве своем эмигрировали в Османскую империю, а затем переселялись в Европу. Указано, что по факту после принятия Декретов ВЦИК, СНК РСФСР в 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» многие эмигранты из России, в том числе и северокавказцы, стали бесправными. Данное обстоятельство в небольшой степени повлияло на издание нансеновского паспорта (он был введен в 1922 г., а получил распространение в 1924 г.), в соответствии с которым эмигрантам предоставлялся ряд правовых и социальных прав. Кроме того, применимо к эмигрантам из России, в том числе и из Северного Кавказа, в 1922 и 1926 г. было дано Женевское определение

«русский беженец», а Международная конвенция о международном статусе беженцев 1933 г. создала альтернативу натурализации для беженцев из России. В последующем, до начала Второй мировой войны, люди получали, как правило, гражданство тех стран, в которых они стали проживать.

Ключевые слова: эмиграция, беженцы, Октябрьская революция, Северный Кавказ, гражданство

Эмиграция известна человечеству не первое столетие. Согласно Толковому словарю, эмиграция представляет собой в переводе с французского *émigration* и латинского *emigratio* «выселение, выезд». Это вынужденное либо добровольное переселение из своей страны в иную по политическим, экономическим и другим причинам [1, с. 919].

В целом факторы эмиграции могут быть различными, например: самостоятельное переселение, войны, неблагоприятные экономические и социальные проводимые реформы в стране и т. д. К примеру, в начале I тысячелетия нашей эры наблюдались массовые миграционные переселения народов, в большей степени это было обусловлено распадом Римской империи. В последующем массовая эмиграция была свойственна эпохе новых открытий, когда европейцы начали заселять территорию Нового Света, Австралию, Новую Зеландию и т. д. На переселение в Европе повлиял религиозный вопрос, когда во второй половине XVII века был отменен Натский эдикт и многие протестанты (в частности из Франции) бежали в иные государства. Великая Французская революция оказала влияние на эмиграцию из страны аристократии [2, с. 11].

Для России, как и для любой страны, эмиграция свойственна только после формирования государства и определения ее границ. Начало Киевской Руси по официальной версии следует с момента приглашения Рюрика на княжение, то есть со второй половины IX века, но в XII веке последовал период феодальной раздробленности, который был до конца XV века, то есть до формирования единого централизованного государства. В это время источники, по факту, не сохранили какие-либо указания на эмиграцию, между тем пик эмиграции приходится на царствование Ивана IV (Грозного), когда в период Ливонской войны многие из приграничных западных территорий старались уехать в Польшу либо Великое княжество Литовское [2, с. 15].

Также эмиграция в России, в том числе и с регионов Северного Кавказа, свойственна и для XXI века. На конец 2020 г. за пределами Российской Федерации проживают 10,8 млн наших соотечественников

(это 7 % от общего числа россиян). При этом за 2015–2020 гг. Российскую Федерацию покинуло 600 тыс. человек, из них только за прошлый год 61400 человек уехали в страны дальнего зарубежья.

Согласно официальным данным, в настоящее время Россию покидают по большей части выпускники престижных учебных заведений, что говорит о влиянии социально-экономических факторов¹. При этом, согласно Конституции Российской Федерации, гражданин не может быть лишен своего гражданства и обладает всеми правами и свободами в соответствии с нормами Конституции (ст. 6)², а на основании статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданин России имеет право приобрести гражданство зарубежного государства, за исключением случаев, отраженных в нормах международных соглашений либо в федеральных законах. При этом лицо, получившее гражданство иной страны, не обязательно должно лишиться гражданства России. А в статье 18 данного Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ указывается, что гражданство Российской Федерации может быть прекращено на основе выхода из гражданства (то есть добровольно, но со стороны государства может быть отказано, если в отношении лица производятся следственные действия, либо вынесен обвинительный приговор суда, или у него есть невыполненное обязательство перед Россией), либо по иным основаниям, отраженным в международном договоре, касающегося изменения Государственной границы³. Но последнее положение с учетом поправок в Конституцию РФ (в части 2.1 статьи 67 отражено «Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускают-

---

¹ Вирусная эмиграция. Как и куда россияне уезжали из страны в пандемию. Ажиотажный переезд // Секрет фирмы. URL: <https://secretmag.ru/stories/ponauyekhav-shiye.htm> (дата обращения: 23.07.2021).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

ся»⁴) по факту не может быть реализовано. Лица, пожелавшие вновь получить гражданство России, могут это сделать в упрощенном порядке.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, во-первых, гражданин России может свободно покинуть Родину, во-вторых, получить гражданство иностранного государства, в-третьих, добровольно отказаться от гражданства, в-четвертых, люди в основном эмигрируют за пределы страны в силу социально-экономических причин, в-пятых, человек, отказавшийся от гражданства России, может в любой момент его вновь получить.

Между тем внимание к правовому статусу эмигрантов после Октябрьской революции 1917 г. и до 1940-х гг. возросло, потому что многие исследователи рассматривали специфику эмиграции в этот исторический период времени, не обращая достаточного внимания на правовой статус эмигрантов за рубежом, проводимую советским государством политику по отношению к ним и т. д.

Нами будет уделено внимание эмиграции лиц с Северного Кавказа, так как большое число людей из этого региона эмигрировали, отчасти это было обусловлено их несогласием разделять мнение большевистской власти на Кавказе. При этом эмиграция, в частности для Северного Кавказа, была популярна с конца XVIII века в силу того, что официальными государственными властями ущемлялись национальные и иные интересы [3, с. 18].

Кроме того, следует отметить, что Северный Кавказ является многонациональным регионом, насчитывающим около 130 народов, из них около 150 – автохтонных. При этом народы относятся к трем достаточно большим языковым семьям: северокавказской семье (дагестанская и абхазо-адыгская группа), китайско-кавказская макрофамилия языков; индоевропейские языки (к ним относятся славянские, татский, армянские и т. д.); тюркские языки (карачаево-балкарский, ногайский, кумыкский) [4, р. 60].

Заселение Северного Кавказа началось в VIII–VII – VI–V тыс. до н. э., причем велось такими группами этносов, как западной, к которой относится абхазо-адыгская, центральная (нахская, к которой принадлежит и нахчой-чеченцы), восточная (или, как еще ее именуют, восточнокавказской, к которой принадлежит дагестанская), а относительно

---

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

недавно нахскую и дагестанскую группы объединили в нахо-дагестанскую подсемью [5; 6, с. 80-98].

Обращаясь непосредственно к теме данной научной статьи, можно констатировать, что в России после прихода к власти большевиков начался новый этап эмиграции, вызванный тем, что достаточная часть населения среди военнослужащих (например, лица чеченского, черкесского и иных этносов) поддерживали белогвардейцев [7].

Как правило, люди с Северного Кавказа направлялись в Турцию, что было связано в том числе с тем, что в данную страну (именуемую до распада 1922 г. Османской империей) северокавказцы уже переселялись в XIX – начале XX века, либо иные страны Ближнего Востока (например, Сирию, Иран и т. д.) или Европейские страны (к примеру, Чехию, Польшу, Болгарию, Сербию, Германию, Югославию и т. д.), но особое значение среди них занимала Франция. В Европу нередко уезжали представители интеллигенции, государственные служащие, различные общественные и политические деятели [8, с. 137].

Во 2-й половине 1920-х гг. эмигранты с Северного Кавказа начали переселяться. В немалой степени это было связано с тем, что после соглашений с советской властью осложнилось положение эмигрантов (соотечественников)⁵, в частности переезжающих из Турции в Европейские страны (например, Францию) [9, с. 203-205].

Между тем волны эмиграции оказывали влияние на демографические и этнокультурные процессы в странах, которые образовались после распада Османской империи. Северокавказская эмиграция привела к возникновению диаспор в Сирии, Ираке, Турции, Иордании, Франции и т. д. Географическое расселение и численность прибывавших переселенцев зависели от объективных и субъективных причин.

В целом после Гражданской войны и происходящих политических, социальных и иных реформ, проводимых большевиками, Россию покинули около 2 млн (по иным сведениям, около 3 млн [2, с. 22; 10]) ее жителей (во Франции насчитывалось на начало 1920-х гг. около полу-миллиона наших соотечественников, а лиц с Северного Кавказа насчитывалось в десятки меньше по сравнению с иными представителями эмиграции) [11, с. 64; 12, с. 12].

Для примера, скажем, что перед началом Второй мировой войны на территории Сирии существовало 44 селения северокавказских переселенцев (4039 семей). Эти данные результатов переписи приводит

---

⁵ Осетинская эмиграция в 1920–30 годах // Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/152276/> (дата обращения: 28.07.2021).

французская мандатная администрация. Согласно переписи, в 13 селениях проживало абадзехское население, в 12 – бжедуги, в 2 – дагестанцы, в 7 – кабардинцы, в 5 – чеченцы, в 2 – осетины с карачаевцами. В Большой советской энциклопедии есть данные о выходцах с Северного Кавказа – карачаевцах, абхазах, осетинах, дагестанцах, адыгах и других этносах – в количестве около 150 тысяч человек⁶. Эта цифра сильно занижена и не дает полной объективной картины. Также занижены цифры и в справочнике С.И. Брука [13]. Он утверждает, что было 235 тысяч представителей северокавказских народов. По данным А.В. Кушкабиева, на территории Сирии проживало 240 дагестанских и 320 чеченских семей [14]. По мнению А.М. Магомеддадаева, в 30-е гг. XX века на территории Сирии проживало около 25 тысяч человек – выходцев с Северного Кавказа [15]. В начале 20-х гг. XX века северокавказские эмигранты на территории Османского государства создавали разные общественные и культурно-просветительские организации, выполнявшие функции объединения и сохранения национальной идентичности. Многие из них занимались благотворительностью, оказывая посильную помощь семьям, попавшим в сложное положение. На сегодняшний день в Сирии существует Черкесское благотворительное общество, созданное в 1948 г.

В Ираке, к примеру, превалировала, по официальным данным, дагестанская диаспора. Определить ее численность довольно сложно. В 1936 г. в справочнике 79 % диаспоры считалось местным коренным населением. Для преуменьшения численности остальных национальных этносов не учитывались армяне, айсары, евреи, «черкесы». Возможно, не учитывались и переселенцы с Северного Кавказа. Самым известным дагестанцем в Ираке был сын Мухаммада Фаззил-паши (губернатор Мосула, маршал Османской империи) – Гази Дагестани. Он являлся генералом Генерального штаба армии Ирака, последние годы проживал в Лондоне в политической эмиграции. Его сын – Тимур Дагестани – был женат на сестре короля Иордании. В настоящее время Тимур служит в МИДе королевства Иордании. Представители дагестанской диаспоры сыграли большую роль в общественно-политической, культурно-просветительской и экономической жизни Сирии, Иордании, Турции.

Между тем местное население арабских государств чаще всех выходцев из северокавказского региона именует «черкесами», и это не

---

⁶ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: Большая сов. энциклопедия, 1955. Т. 38. С. 317.

всегда правильно. Межэтнические браки внутри диаспор народов Северного Кавказа стали обычным делом, но они стараются не смешиваться с местным населением. Дагестанцы, чеченцы, осетины и другие народы переняли многое и ассимилировались с черкесами, что спасло эти народы от полной ассимиляции с населением Турции, Сирии, Иордании и других государств. Менее подверженной ассимиляции оказалась дагестанская диаспора в Османской империи. Для этого были и объективные, и субъективные причины. Можно отметить основные факторы, которые способствовали сохранению дагестанских обычаев, традиций и языков в Турции.

А.М. Магомеддадаев называет наиболее важные из них: «Во-первых, в Турции проживало дагестанцев во много раз больше, чем в Сирии. Во-вторых, дагестанцы с момента переселения в Турцию до 60-х гг. XX века в основном проживали в мононациональных поселениях. В Сирии же дагестанцы имели всего два поселения, одно из которых, как указывалось выше, большинству жителей пришлось оставить из-за засухи» [15].

В этот исторический период времени имело место быть и переселение народов Северного Кавказа внутри СССР, например, в середине 1930-х гг. в регионах Южного Казахстана разместили 716 семей (3297 человек, относящихся к Чечне, Осетии, Дагестану, Кабарды, Карачая и Черкессии) [16, с. 575].

3 ноября 1921 г. был принят Декрет ВЦИК «Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях», в соответствии с которым были амнистированы военно-служащие Белой армии, в силу чего эмигрировавшие могли вернуться в советскую Россию⁷. Этим Декретом воспользовались около 120 тыс. беженцев, что способствовало ослаблению негативного мнения на новую власть в России и т. д. [2, с. 63].

Касательно эмигрантов мы можем сказать, что они оказались по факту бесправными, так как являлись гражданами уже не существующего государства – Российской империи. При этом эмигранты, в том числе с Северного Кавказа, не особо желали иметь какие-либо правоотношения с советской властью, а советская власть принимала нормативно-правовые акты положений, в которых по факту признавала эмигрантов врагами народа, и в случае их возвращения – в частности

---

⁷ Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях: Декрет ВЦИК от 03.11.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 74. Ст. 611.

на Северный Кавказ – они становились жертвой политических репрессий [11, с. 63-64].

Так, до издания Декрета СНК РСФСР от 28 октября 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей»⁸ и Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей»⁹ они считались гражданами России, сохраняя все права эмигрантов, а после данной даты они утратили такое право и лишились всех гражданских прав. В последующем, с образованием СССР, было принято 29 октября 1924 г. «Положение о союзном гражданстве», в котором указывались лица, считающиеся утратившими советское гражданство, в частности те, кто «лишены гражданства согласно законодательным актам союзных республик, изданных до 6 июля 1923 г., или которые его лишаются на основании законодательства Союза ССР»¹⁰.

На международном уровне советское государство отказалось от признания эмигрантов своими гражданами, в силу чего Лига Нации констатировала: «Всякое лицо русского происхождения, которое более не пользуется защитой правительства СССР и не приобрело другого гражданства» [11, с. 64].

Таким образом была разорвана российско-правовая традиция.

В результате различные общественные организации русской эмиграции, находящиеся в различных зарубежных странах, подняли вопрос о защите своих соотечественников и предоставления им прав, сходных с правами эмигрантов, которые не лишены гражданства.

Так, инициатором постановки вопроса об эмигрантах из России, их бедственном положении перед Лигой Нации стал председатель Международного комитета Красного Креста, обратившийся к Лиге Нации 20 февраля 1921 г. Предложение начало реализовываться летом 1921 г. [17, с. 7]. В 1922 г. сформировалось Женевское определение «русский беженец» («русского происхождения, не принявший никакого другого подданства») и в 1926 г.: «всякое лицо русского происхождения, не пользующееся покровительством правительства СССР и не приобретшее другого подданства» [17, с. 9].

---

⁸ О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей: Декрет СНК РСФСР от 28.10.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 72. Ст. 578.

⁹ О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1921 // СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 11.

¹⁰ Положение о союзном гражданстве (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 202.

Эмигранты получали «нансеновские паспорта» – международный документ, удостоверяющий личность держателя и решающий значительную часть правовых и социальных вопросов. Он был разработан в 1922 г. (получил распространенность в 1924 г.) Ф. Нансеном, являющимся на тот период времени комиссаром Лиги Нации по вопросам беженцев. Этот паспорт выдавался под эгидой Лиги Нации.

К примеру, во Франции любой беженец, достигший 15 лет, мог получить его в МВД (при условии, что Россию покинул до 28 октября 1924 г., то есть до признания Францией советского правительства [18, с. 167]), а к началу Второй мировой войны многие эмигранты, в том числе и с Северного Кавказа, получили гражданство тех стран, в которых они проживали [11, с. 65; 12, с. 49].

Между тем в апреле 1923 г. началась коллизия между российским правом и суждениями Ф. Нансена по правовому статусу эмигрантов. Так, встал главный вопрос о репатриации (латинское *re* – приставка, обозначающая обратное действие + греческое *patría* родина, отечество, что означает возвращение на свою родину беженцев, эмигрантов и т. д. [1, с. 669]), в силу того, что Лига Нации и СССР заключили соглашение о возвращении эмигрантов на Родину. При этом СССР гарантировал все привилегии, в соответствии со всеобщей амнистией, а для самого Ф. Нансена репатриация беженцев из России представлялась достаточно простым решением проблемы с эмигрантами перед Лигой Нации [2, с. 64-65].

В свою очередь, как подчеркивает М.В. Васильев, до октября 1929 г. этот паспорт признавали 39 стран, кроме Англии, Испании, Швеции, Дании, Австралии и т. д. [2, с. 64].

Как отмечает К. Гусефф, Международная конвенция о международном статусе беженцев 1933 г. создала альтернативу натурализации для беженцев из России [19, с. 228].

Так, в соответствии со статьей 1 данной Конвенции, ее положения распространяются на русских, армян и иных ассимилированных беженцев, а в статье 2 отражается, что каждая из Договолившихся сторон должна выдавать нансеновские удостоверения, действительные не менее года, беженцам, постоянно проживающим на ее территории¹¹.

Вместе с тем И.Л. Бабич подчеркивает, что суждение по нансеновскому паспорту среди эмигрантов из России разделилось: одни стре-

---

¹¹ Конвенция о международном статусе беженцев от 28 октября 1933 г. // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.4.html#:~:text=> (дата обращения: 23.07.2021).

мились от него освободиться и получить гражданство страны, в которой находились, а вторые (таких было большинство с Северного Кавказа) указывали, что эти паспорта сохраняли свою связь с исторической Родиной [12, с. 49].

В это время основными организациями, занимающимися беженцами в Европе, была Лига Нации, Международный Красный Крест, а также Международное Бюро труда [11, с. 64].

Таким образом, мы на основе изложенного можем сделать вывод, что после Октябрьской революции 1917 г. достаточное число сограждан покинуло страну в силу несогласия с новой властью. Эмиграция граждан с Северного Кавказа осуществлялась, как правило, в Османскую империю, страны Ближнего Востока и Европу. Однако эмигранты после принятия в 1921 г. ряда декретов оказались фактически бесправными лицами, находящимися за пределами своей исторической Родины, поэтому в 1922 г. был введен нансеновский паспорт (получивший распространённость в 1924 г.), который гарантировал им решение ряда правовых и социальных вопросов (среди жителей Северного Кавказа позиция по получению данного паспорта разделялась: одни полагали, что следует как можно быстрее получить гражданство страны, которую они выбрали для своего проживания, а вторые говорили о том, что нансеновский паспорт сохраняет некоторую связь с исторической Родиной (такое суждение разделяло большинство эмигрантов с Северного Кавказа)). Кроме того, эмигрантам из России, в том числе и северокавказцам, было дано в 1922 г. и 1926 г. женеvское определение «русский беженец», а Международная конвенция о международном статусе беженцев 1933 г. создала альтернативу натурализации для беженцев из России.

Список литературы

1. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
2. *Васильев М.В.* Русская эмиграция после 1917 года. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 200 с.
3. *Пронин А.А.* Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 361 с.
4. *Chernous V.V.* Civilizational-cultural dialogue in the Caucasus as the basis of regional stability // Научный альманах стран Причерноморья. 2019. Т. 17. № 1. Р. 59-64.
5. *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Севернокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 3. М.: Наука, 1984. С. 26-33.
6. *Гумба Г.Д., Курумов Д.С., Хасмагоматов Э.Х.* История находов Передней Азии, Кавказа, Чечни с древнейших времен до конца XV века. М.: Литера, 2019. 686 с.

7. Еришов В.Ф. Северокавказское зарубежье 1920–1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социально-культурная специфика // Архивы и общество. Научно-просветительский журнал. 2012. № 22. № 24. С. 121-133.
8. Бабич И.Л. Особенности европейской адаптации северокавказских эмигрантов в 1920–1930-е годы: проблемы языка и образования // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 1. С. 136-146.
9. Бабич И.Л. Направления миграции северокавказцев из России (1920–1930-е гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 202-213.
10. Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493-519.
11. Сабенникова И.В. Российская эмиграция 1917–1939 годов: структура, география, сравнительный анализ // Российская история. 2010. № 3. С. 58-79.
12. Бабич И.Л. Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 288 с.
13. Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник / отв. ред. П.И. Пучков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1986. 832 с.
14. Кушхабиев А.В. К истории расселения черкесов на территории Сирии и Иордании // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 234-238.
15. Магомеддадаев А.М. К истории эмиграции дагестанцев в Османскую империю // Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – нач. XX в.): сб. ст. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 62-78.
16. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.: сб. док. / сост.: Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова, М.Т. Жылгелдинов; отв. сост. Е.В. Чиликова. Алматы: ЛЕМ, 2019. 608 с.
17. Алешковский И.А., Бочарова З.С. Беженцы. Становление и эволюция статуса и развитие системы защиты // Россия XXI. 2017. № 2. С. 6-27.
18. Бочарова З.С. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2 (95). С. 161-176.
19. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции. Социальная история (1920–1939 годы) / пер. Э.М. Кустовой, ред. М. Байссвенгер. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021 г.

Одобрена после рецензирования 05.10.2021 г.

Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторах

Мурдалов Анзор Арбиевич, аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2460-631X](https://orcid.org/0000-0002-2460-631X), anzor_murdalov@mail.ru

Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9124-4769](https://orcid.org/0000-0002-9124-4769), rustam-tovsultanov@mail.ru

Для цитирования

Мурдалов А.А., Товсултанов Р.А. Правовое положение эмигрантов из России в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. (на примере северокавказцев) // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 645-659. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-645-659>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-645-659

**THE LEGAL STATUS OF EMIGRANTS FROM RUSSIA
IN THE FIRST YEARS AFTER THE OCTOBER REVOLUTION
OF 1917 (ON THE EXAMPLE OF NORTH CAUCASIANS)**

Anzor A. Murdalov¹, Rustam A. Tovsultanov²

^{1,2}Kadyrov Chechen State University

32 Sheripova St., Grozny 364024, Chechen Republic, Russian Federation

¹anzor_murdalov@mail.ru

²rustam-tovsultanov@mail.ru

Abstract. Emigration has been known to mankind for more than a century. We name the factors contributing to emigration, give examples from the history of emigration both abroad and Russia. We emphasize that at the present time, Russian citizens emigrate to other countries, using the right to freely leave the state, and can also have dual citizenship under Russian law, or renounce citizenship, and then get it again. We pay special attention to the settlement of the territory of North Caucasus, which began in the 8th – 7th – 6th – 5th thousand BC. We analyze the features of emigration of people from North Caucasus after the October Revolution of 1917. The specifics of the emigration of people from this region of country are emphasized. Thus, the majority of people emigrated to the Ottoman Empire, and then moved to Europe. We indicate that in fact, after the adoption of the Decrees of the Central Executive Committee, the SNK of RSFSR in 1921, “On the deprivation of the rights of citizenship of certain categories of persons who are abroad” many emigrants from Russia, including North Caucasians, have become disenfranchised. This circumstance greatly influenced the publication of the Nansen passport (it was introduced in 1922 and became widespread in 1924), according to which emigrants were granted a number of legal and social rights. In addition, it is applicable to emigrants from Russia, including from the North Caucasus, in 1922 and 1926. The Geneva definition of “Russian refugee” was given, and the International Convention on the International Status of Refugees of 1933 created an alternative to naturalization for refugees from Russia. Subsequently, before the outbreak of the Second World

War, people received, as a rule, the citizenship of the countries in which they began to live.

Keywords: emigration, refugees, October Revolution, North Caucasus, citizenship

References

1. Krysin L.P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 944 p. (In Russian).
2. Vasilyev M.V. *Russkaya emigratsiya posle 1917 goda* [Russian Emigration after 1917]. Saratov, IPR Media, 2019, 200 p. (In Russian).
3. Pronin A.A. *Rossiyskaya emigratsiya v otechestvennykh dissertatsionnykh issledovaniyakh 1980–2005 gg.: bibliometricheskii analiz* [Russian Emigration in Domestic Dissertation Studies 1980–2005: Bibliometric Analysis]. Yekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 2009, 361 p. (In Russian).
4. Chernous V.V. Civilizational-cultural dialogue in the Caucasus as the basis of regional stability. *Nauchnyy al'manakh stran Prichernomor'ya – Science Almanac of Black Sea Region Countries*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 59-64.
5. Nikolayev S.L., Starostin S.A. Severnokavkazskiy yazyki i ikh mesto sredi drugikh yazykovykh semey Peredney Azii [North Caucasian languages and their place among other language families of Western Asia]. *Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevneyshaya istoriya Vostoka. Ch. 3* [Linguistic Reconstruction and the Most Ancient History of the East. Pt 3]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 26-33. (In Russian).
6. Gumba G.D., Kurumov D.S., Khasmagomadov E.K. *Istoriya nakhov Peredney Azii, Kavkaza, Chechni s drevneyshikh vremen do kontsa XV veka* [History of the Nakh of Asia Minor, the Caucasus, Chechnya from Ancient Times to the End of the 15th Century]. Moscow, Litera Publ., 2019, 686 p. (In Russian).
7. Ershov V.F. Severokavkazskoye zarubezh'ye 1920–1930-kh gg. v Turtsii, Zapadnoy Evrope i SShA: evolyutsiya i sotsial'no-kul'turnaya spetsifika [The North Caucasian Diaspora of the 1920s – 1930s in Turkey, Western Europe and the USA: evolution and socio-cultural specificity]. *Arkhivy i obshchestvo. Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal* [Archives and Society. Scientific and Educational Journal], 2012, no. 22, no. 24, pp. 121-133. (In Russian).
8. Babich I.L. Osobennosti evropeyskoy adaptatsii severokavkazskikh emigrantov v 1920–1930-e gody: problemy yazyka i obrazovaniya [Features of European adaptation of North Caucasian emigrants in the 1920-1930s: problems of language and education]. *Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya» – E-Journal “Caucasology”*, 2020, no. 1, pp. 136-146. (In Russian).
9. Babich I.L. Napravleniya migratsii severokavkaztsev iz Rossii (1920–1930-e gg.) [Vectors of migration of Northern Caucasians from Russia (1920–1930)]. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 202-213. (In Russian).
10. Polyani P. Emigratsiya: kto i kogda v XX veke pokidal Rossiyu [Emigration: who and when left Russia in the 20th century]. *Rossiya i eye regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii* [Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory – Settlement – Migration]. Moscow, OGI Publ., 2005, pp. 493-519. (In Russian).
11. Sabennikova I.V. Rossiyskaya emigratsiya 1917–1939 godov: struktura, geografiya, sravnitel'nyy analiz [Russian emigration of 1917–1939: structure, geography, com-

- parative analysis]. *Rossiyskaya istoriya – Russian History*, 2010, no. 3, pp. 58-79. (In Russian).
12. Babich I.L. *Severokavkazskiy emigranty vo Frantsii: ocherki po istorii i sovremennosti* [North Caucasian Emigrants in France: Essays on History and Modernity]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2019, 288 p. (In Russian).
  13. Bruk S.I. *Naseleniye mira: Etnodemograficheskiy spravochnik* [Population of the World: Ethno-Demographic Guide]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 832 p. (In Russian).
  14. Kushkhabiyev A.V. K istorii rasseleniya cherkesov na territorii Sirii i Iordanii [On the history of the settlement of the Circassians in Syria and Jordan]. *Materialy Vsesoyuznoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba narodov Severnogo Kavkaza i problemy mukhadzhirstva»* [Proceedings of the All-Union Scientific and Practical Conference “The National Liberation Struggle of the Peoples of the North Caucasus and the Problems of Muhajirism”]. Nalchik, Elbrus Publ., 1994, pp. 234-238. (In Russian).
  15. Magomeddayev A.M. K istorii emigratsii dagestantsev v Osmanskuyu imperiyu [On the history of the emigration of Dagestanis to the Ottoman Empire]. *Emigratsiya severokavkazskikh narodov v Osmanskuyu imperiyu (vtoraya polovina XIX – nach. XX v.)* [Emigration of the North Caucasian Peoples to the Ottoman Empire (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Makhachkala, DFRC RAS Publ., 2000, pp. 62-78. (In Russian).
  16. Baykash Z.T., Gribanova E.M., Zhylgeldinov M.T. (compilers), Chilikova E.V. (executive compiler). *Iz istorii deportatsiy. Kazakhstan. 1939–1945 gg.* [From the History of Deportations. Kazakhstan. 1939–1945: Collection of Documents]. Almaty, LEM Publ., 2019, 608 p. (In Russian).
  17. Aleshkovskiy I.A., Bocharova Z.S. Bezhtentsy. Stanovleniye i evolyutsiya statusa i razvitiye sistemy zashchity [Refugees. Formation and evolution of status and development of the protection system]. *Rossiya XXI – Russia XXI*, 2017, no. 2, pp. 6-27. (In Russian).
  18. Bocharova Z.S. Pravovoye polozheniye russkikh bezhtentsev vo Frantsii v 1920–1930-e gody [The legal status of russian refugees in france in the 1920–1930s]. *Rossiya i sovremennyy mir – Russia and the Contemporary World*, 2017, no. 2 (95), pp. 161-176. (In Russian).
  19. Guseff K. *Russkaya emigratsiya vo Frantsii. Sotsial'naya istoriya (1920–1939 gody)* [Russian Emigration in France. Social History (1920–1939)]. Moscow, New Literary Review Publ., 2014, 328 p. (In Russian).

The article was submitted 27.08.2021

Approved after reviewing 05.10.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the authors

Anzor A. Murdalov, Post-Graduate Student, Modern and Contemporary History Department, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2460-631X](https://orcid.org/0000-0002-2460-631X), anzor_murdalov@mail.ru

Rustam A. Tovsultanov, Candidate of History, Associate Professor of Modern and Contemporary History Department, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9124-4769](https://orcid.org/0000-0002-9124-4769), rustam-tovsultanov@mail.ru

For citation

Murdalov A.A., Tovsultanov R.A. Pravovoye polozheniye emigrantov iz Rossii v pervyye gody posle Oktyabr'skoy revolyutsii 1917 g. (na primere severokavkaztsev) [The legal status of emigrants from Russia in the first years after the October Revolution of 1917 (on the example of North Caucasians)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 645-659. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-645-659> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная